

## ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

**И.Ю. Панькина**, канд. юрид. наук, доцент

**Я.Ю. Гофман**, магистрант

**Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета  
МФЮА  
(Россия, г. Калининград)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-212-215

***Аннотация.** В статье автор выявляет и исследует законодательные пробелы в правовом регулировании таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как задержание, личный досмотр, доставление, обязательство о явке. Отмечается, что с одной стороны отсутствие должной правовой регламентации этих мер сказывается на эффективности применения этих мер, с другой стороны приводит к произвольному пониманию и применению их практическими работниками и является причиной злоупотреблений и нарушений конституционных прав граждан. По результатам выявленных проблем автор формулирует практические рекомендации по их законодательному решению.*

***Ключевые слова:** меры обеспечения, задержание, личный досмотр, доставление, обязательство о явке.*

Меры, при помощи которых осуществляется обеспечение производства по делам об административных правонарушениях представляют собой разновидность процессуальных действий, реализуемых уполномоченными законом субъектами в рамках таких процедур, как возбуждение и рассмотрение дела об административном правонарушении.

Часть из указанных мер прописаны законодателем в гл. 27 КоАП РФ, а некоторые закреплены в иных законодательных источниках, например в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Значение указанных мер невозможно недооценивать, поскольку зачастую именно их применение позволяет раскрыть административное правонарушение и привлечь виновного к установленной законом административной ответственности.

К сожалению, практическое применение отдельных обеспечительных мер производства по делам об административных правонарушениях выявило ряд проблемных вопросов, которые требуют скорейшего разрешения посредством устранения пробелов и противоречий в законодательной регламентации этого института.

Так, из буквального смысла ст. 27.3 КоАП РФ следует, что допустимость административного задержания возможно лишь, когда имеет место административное правонарушение. Получается, что в этой связи следует признать незаконной практику административных задержаний лиц, которые не имеют при себе документов, удостоверяющих их личность.

Отсутствие в КоАП РФ оснований и законодательно установленного порядка освобождения от административного задержания не способствует гарантированности соблюдения прав задерживаемых и чревато различными злоупотреблениями.

Стоит заметить, что неопределенность оснований для административного задержания заключается в том, что они указаны в обобщенном виде в одной норме, регламентирующей цели их применения.

Обратим внимание на то, что в законе отсутствует четкая легальная дефиниция административного задержания, что, на наш взгляд, также не способствует четкости применения соответствующих нормативных предписаний о применении данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Считаем, что для придания закону большей конкретизации было бы целесообразным внести дополнения в понятие административного задержания, о котором говорится в ст. 27.3 КоАП РФ.

Из анализа ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ можно прийти к выводу о том, что любое лицо, совершившее административное правонарушение, в отношении которого применено доставление в ОВД, может быть задержано в административном порядке, поскольку обеспечение правильности и своевременности рассмотрения дела об административном проступке, а также исполнение постановления, которым налагается административное наказание на виновного возникает в большинстве ситуаций, связанных с выявлением административного правонарушения и привлечении виновного лица к административной ответственности.

В законе также отсутствует ясность, что понимает законодатель под «исключительными случаями», при наличии которых возможно применение административного задержания. Расплывчатость и «туманность» подобных формулировок на практике может породить весьма вольное их толкование и приводить к произволу.

К примеру, в ст. 91 УПК РФ предусмотрены недвусмысленные и четко определенные основания для того, чтобы лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния могло быть задержано. Считаем, что применение административного задержания также должно иметь конкретизированные и исключаяющие двойственность толкования основания.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, в ст. 27.3 КоАП РФ следует уточнить основания для применения этой меры государственного принуждения и указать в качестве таковых совершение лицом, достигшего возраста привлечения к административной ответственности, общественно опасных противоправных действий или бездействия, которые содержат признаки состава административного правонарушения, либо достоверные данные, дающие право заподозрить указанного субъекта в совершении указанного действия или бездействия. Также следует в законодатель-

ном порядке прописать основания для освобождения задержанного в административном порядке лица.

Много нерешенных законодателем вопросов возникает и в случае применения такой меры производства по делам об административных правонарушениях, как личный досмотр гражданина.

Законодательное понятие личного досмотра, как и административного задержания, также отсутствует. Из нормативных формулировок ст. 27.7 КоАП РФ следует, что эта мера применяется для того, чтобы обнаружить орудия или предметы совершения административного проступка.

При этом производство личного досмотра должно производиться физическим лицом такого же пола, как и досматриваемый, при участии двух понятых того же пола. При отсутствии понятых подобная мера может быть применена в исключительных случаях, перечень которых законом не регламентирован.

При этом следует заметить, что среди сотрудников патрульно-постовой службы женщины встречаются за редким исключением, что создает определенные сложности в соблюдении этой меры в отношении женщины, совершившей административный проступок.

Отсутствует в законодательстве ясность и касательно возможно допустимых действий в отношении досматриваемого: проводится ли такой осмотр исключительно посредством визуализации или со снятием верхней одежды; каков порядок и пределы допустимого при проверке карманов одежды; является ли обязательным предложить досматриваемому добровольно выдать содержимое карманов либо досматривающее лицо уполномочено сделать это самостоятельно и в каких конкретных ситуациях (например, когда досматриваемый отказывается добровольно снять верхнюю одежду, показать для обозрения содержимое карманов и т.д.) [8, с. 114]?

Стоит отметить, что в п. 16 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотруднику полиции предоставляется право на проведение личного досмотра, как для выявления административного проступка, так и в случае, когда

имеются обоснованные подозрения, что гражданин имеет при себе предметы, относящиеся к оружию, боеприпасам, патронам, взрывчатым веществам, взрывным устройствам, наркотическим средствам, психотропным веществам или их прекурсорами либо ядовитым или радиоактивным веществам, а также, если он скрывает похищенное. Но и в этом случае порядок действий сотрудника полиции не установлен законодательно.

Таким образом, в целях соблюдения конституционных прав граждан (права на государственную защиту достоинства личности, права на личную неприкосновенность) законодателю следовало бы более детальным образом урегулировать процессуальные детали реализации данной меры государственного принуждения.

Имеются проблемы и в законодательной регламентации применения такой меры производства по делам об административных правонарушениях, как доставление. Так, ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ установлено, что доставление осуществляется в пределах возможно короткого срока. Полагаем, что такая формулировка предоставляет правоприменителю слишком широкие пределы административного усмотрения и требует конкретизации, на что обращается внимание на страницах юридической печати.

По нашему мнению, данный временной отрезок должен длиться с момента предъявления требования пройти в орган внутренних дел до реализации ключевой цели доставления – составления протокола об административном правонарушении. Только в этом случае доставление остается самостоятельным обеспечивающим производством об административных правонарушениях принудительным средством.

Между тем в КоАП РФ нормативно не закреплен максимально возможный срок

нахождения доставленного гражданина в помещении ОВД, в течение которого необходимо произвести процессуальные действия в случае, если административное задержание не применяется. Все это время доставляемый не содержится в специальном помещении, не является задержанным, а имеет некий статус «доставленного».

Сроки нахождения такого лица в служебном помещении ОВД нормой закона не ограничены (кроме лиц, которые находятся в состоянии опьянения).

Кроме того, отсутствие в КоАП РФ конкретизированных сроков применения этой меры делает затруднительным правильное исчисление сроков административного задержания, начало течения которых совпадает с моментом доставления.

Для решения этих вопросов, видится целесообразным ограничение продолжительности нахождения лица в служебном помещении в рамках одного часа. Полагаем, что в дальнейшем указанный срок в обязательном порядке подлежит включению в сроки административного задержания, если такая мера будет применена.

Серьезным затруднением в практической деятельности при рассмотрении дел об административных проступках является вопрос обеспечения явки лица на рассмотрение его дела.

Полагаем, что ее возможное решение в закреплении в гл. 27 КоАП РФ такой меры государственного принуждения, как обязательство о явке и установление ответственности в виде крупного административного штрафа за ее нарушение. При этом подобная мера принуждения установлена и в ст. 112 УПК РФ, а также в ст. 121 Кодекса административного судопроизводства РФ.

#### **Библиографический список**

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 900.
4. Витковская Л.А. Совершенствование правового регулирования реализации отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Студенческий форум. – 2022. – № 37-3 (216). – С. 5-8.
5. Носик О.А. Понятие и содержание мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // NovaUm.Ru. – 2022. – № 36. – С. 28-30.
6. Урусов З.Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168). – С. 150-151.

### **PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

**I.Y. Pankina**, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Ya.Yu. Hoffman**, *Graduate Student*

**Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA  
(Russia, Kaliningrad)**

***Abstract.** In the article, the author identifies and explores legislative gaps in the legal regulation of such measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses as detention, body search, delivery, and the obligation to appear. It is noted that, on the one hand, the lack of proper legal regulation of these measures affects the effectiveness of the application of these measures, on the other hand leads to an arbitrary understanding and application of their practical workers and is the cause of abuses and violations of the constitutional rights of citizens. Based on the results of the identified problems, the author formulates practical recommendations for their legislative solution.*

***Keywords:** security measures, detention, body search, delivery, obligation to appear.*